

И. А. Сороковик

*доцент кафедры теории и истории государства и права
Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
кандидат исторических наук, доцент*

ГЕНЕЗИС ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ БЕЛАРУСИ

Лучшее осмысление современного развития уголовного права Республики Беларусь невозможно без знания его становления и развития, что позволяет понять основные тенденции его развития, а следовательно, предположить и его будущее развитие. Такой подход полностью относится и к возрасту уголовной ответственности по законодательству.

Уже в первом кодифицированном акте на территории ВКЛ — Судебнике Казимира 1468 г. — впервые со времен раннего Средневековья в ст. 1 отмечается, что при совершении отцом конкретного злодеяния «малый дети, ниже семи годов, тыи в том невинни» [1]. Другими словами, дети до семи лет не будут привлекаться к уголовной ответственности за совершенное отцом преступление. Эта норма намного гуманнее, чем норма «Русской Правды», когда за злодеяние отца к уголовной ответственности привлекали всех членов семьи, не обращая внимания даже на то, что они могли не знать о правонарушении отца. К тому же важно отметить, что если жена и дети не знали о воровстве отца, то «злоди тръпи, а жена и дети, и дом их невинень» (ст. 5) [2, с. 110].

Характерно, что законодатель на этом не остановился и в статутный период прописал нововведения. По Статуту 1529 г. был повышен возраст уголовной ответственности несовершеннолетних — после 12 лет, по Статуту 1566 г. — после 14, а по статуту 1588 г. — после 16 лет. К примеру, в ст. 11 р. XIV III Статута прописано: «Калі б здарылася, што шляхціц шаснаццаці гадоў, а не больш, быў абвінавачаны ў крадзяжы або прыведзены з рэчавымі доказамі, тады такому па маладосці гадоў яго не павінна быць гэта палічана за крадзёж і ён не можа быць аддадзены ў рукі ката і на катаванні». Однако это еще не означало отсутствие наказания за это воровство. За эту «шкоду» должны были нести наказание «бацька яго, або маці, або кроўныя». Эта же норма применялась и к «непаўналетнім дзецям простых людзей». В то же время этот

Статут предусматривал иную меру наказания при повторном воровстве: «Аднак жа такі непаўналетні хлопец, калі б быў злоўлены ў некалькіх выпадках крадзяжу з рэчавымі доказамі, такога суд павінен караць па свайму меркаванню, гэта значыць не смерцю, але якім-небудзь цялесным пакараннем» [3, с. 201]. Следовательно, с одной стороны, законодатель отличает первичный случай воровства, который мог быть осуществлен не осмысленно в силу несовершеннолетия, от рецидива, когда правонарушение явилось осмысленным деянием. Поэтому и различные виды наказания.

Анализируя нормы возраста уголовной ответственности по законодательству ВКЛ, следует признать очевидную гуманистическую тенденцию законодателя. Она была определена рядом фактором. Прежде всего, влиянием идей Возрождения и Реформации на развитие права Княжества.

Не меньшее значение имело и повышение уровня правовых знаний и правосознания. В XVI в. представители 77 семей Княжества с большим числом студентов получали высшее образование в лучших университетах Западной Европы [4, с. 79]. Одновременно в ВКЛ, пользуясь покровительством магнатории и великих князей, селились представители разных течений протестантизма, особенно кальвинисты, а также иезуиты.

В этот период в ВКЛ начинают зарождаться и товарно-денежные отношения, что также оказало влияние на развитие гуманистических норм права. Законодатель стал больше учитывать психолого-возрастные особенности несовершеннолетних («лета незупольные»), так как возраст совершеннолетия («лета зупольные») по законодательству Княжества наступал у мужчин с 18 лет, у женщин — с 15 лет (по Статуту 1566 г.) и с 13 лет (по Статуту 1588 г.), что влекло дееспособность.

В советский период времени законодатель не однозначно ставился к возрасту уголовной ответственности. «Основные начала уголовного законодательства СССР и Союзных Республик» 1924 г. запрещали применять к несовершеннолетним смертную казнь, ссылку, высылку и другие наказания.

Однако 7 апреля 1935 г. за № 3/598 было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». В нем за ряд преступлений (совершение краж, причинение насилия, телесные повреждения, увечия, убийство или попытка убийства) была введена уголовная ответственность с 12-летнего возраста. В связи с этим отменялась ст. 8

«Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик» [5], что нашло отражение в ст. 14 УК БССР.

В послевоенный период наблюдается определенная демократизация уголовного права, в том числе и по отношению к возрасту уголовной ответственности. В 1960 г. был принят новый Уголовный кодекс БССР. Минимальный возраст наступления уголовной ответственности был повышен с 12 до 14 лет [6].

В соответствии со ст. 27 УК Республики Беларусь «уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом». В то же время законодатель предусмотрел уголовную ответственность в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет за 22 деяния, в том числе за: убийство (ст. 139); причинение смерти по неосторожности (ст. 144); умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147); изнасилование (ст. 166) и ряд иных [7, с. 18].

Таким образом, изложенный материал позволяет сделать вывод о том, что возраст уголовной ответственности по законодательству Беларуси в конкретный период истории определялся формой управления государством, его политическим режимом, уровнем социально-политического развития и правовой культурой как всех граждан, так и законодателей.

1. Судебник Казимира [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Litva/XV/1460-1480/Kazimir_IV/framesetext.htm (дата обращения: 29.01.2019).

2. Вішнеўскі А. Ф., Юхо І. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах. Мінск : Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003. 311 с.

3. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / пер. на бел. мову А. С. Шагун. Мінск : Беларусь, 2002. 207 с.

4. Бардах Ю. Литовские Статуты — памятники права периода Возрождения // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. М. : Наука, 1976. С. 71–93.

5. Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. № 81. 1935. 8 апр.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Верховным Советом БССР 29 дек. 1960 г. : введен в действие с 1 апр. 1961 г. (с изм. и доп. по сост. на 1 мая 1994 г.) / сост.: В. Божко, С. М. Колос. Минск : Репринт, 1994. 208 с.

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. по состоянию на 3 марта 2017 г. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. 304 с.